

Baibekova, L. S. (2020). Conservation and restoration of the memorial monument to A.A. Goryainov (1795–1813) in the Necropolis of the 18th century Alexander Nevsky Lavra. *Current Issues of Cultural Heritage in 2020. European Scientific e-Journal*, 182–202. Hlučín. (In Russ.)

DOI: 10.47451/her2020-08-003

The paper will be published in ICI Copernicus, BASE, DOAJ, Zenodo, OpenAIRE, LORY, Academic Resource Index ResearchBib, J-Gate, ISI International Scientific Indexing, eLibrary, and Internet Archive

Lydia S. Baibekova, Restorer of Works of Applied Art, Researcher in Restoration. St. Petersburg, Russia.

Conservation and Restoration of the Memorial Monument to A.A. Goryainov (1795–1813) in the Necropolis of the 18th Century Alexander Nevsky Lavra

Annotation: Memorial monuments are a kind of art that follows its canons and forms, having its ways of artistic plastic expression. It is tombstones that form the aesthetic appeal of necropolises. This article describes the issues of attribution, conservation and restoration of the memorial monument to Alexander Goryainov (1795–1813) in the Necropolis of the 18th century Alexander Nevsky Lavra. Each sculpture is a unique source of information about a bygone era, often without analogues, and at the same time—an integral part of our present, forming the modern appearance of urban space and its aesthetic appeal. Conservation and restoration of outdoor sculptures is one of the main tasks of preserving the cultural heritage of St. Petersburg. The author concludes that it is not yet possible to stop the further destruction of the stone and the only thing that is possible is to try to slow down its destruction.

Keyword: restoration of sculpture, conservation, necropolis of Alexander Nevsky Lavra, St. Petersburg.

Лидия Шампильевна Байбекова, реставратор произведений ДПИ, исследователь. Санкт-Петербург, Россия.

Консервация и реставрация мемориального памятника А.А. Горайнову (1795-1813 гг.) в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры

Аннотация: Мемориальные памятники представляют собой вид искусства, следующий своим канонам и формам, имеющий свои способы художественного пластического выражения. Именно надгробные памятники формируют эстетическую привлекательность некрополей. Данная статья описывает вопросы атрибуции, консервации и реставрации мемориального памятника Горайнову Александру Алексеевичу (1795–1813 гг.) в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры. Каждая скульптура – уникальный источник информации об ушедшей эпохе, зачастую не имеющий аналогов, и в то же время – неотъемлемая часть нашего настоящего, формирующая современный облик городского пространства и его эстетическую привлекательность. Консервация и реставрация скульптуры, экспонируемой на открытом воздухе – одна из главных задач сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга. Автор делает заключение, что остановить дальнейшее разрушение камня пока не представляется возможным и единственное, что возможно постараться замедлить его разрушение.

Ключевые слова: реставрация скульптуры, консервация, некрополь, Александро-Невская Лавра, Санкт-Петербург.

Введение

Мемориальные памятники представляют собой вид искусства, следующий своим канонам и формам, имеющий свои способы художественного пластического выражения. Именно надгробные памятники формируют эстетическую привлекательность некрополей.

Мемориальный памятник – это не только материальный предмет исторической ценности, представляющий собой ценный источник информации, очень часто недостаточно изученный. Надгробный памятник несет в себе сведения о вкусах и настроениях эпохи, о заказчике, о самом погребенном, а также о скульпторе (если скульптор известен), создавшем памятник.

Основная сложность работы с мемориальными памятниками состоит в том, что находятся они на открытом воздухе, что негативно сказывается на их состоянии. На надгробные памятники воздействует целый ряд факторов: температурные колебания, практически постоянная для Санкт-Петербурга высокая влажность, а также атмосферные загрязнения. Пыль, различные реагенты, микроорганизмы вместе с влагой проникают вглубь каменной поверхности.

Многие памятники, формирующие облик некрополей под открытым небом, не имеют аналогов и копий. Также памятники находятся в аварийном состоянии, им требуется регулярная реставрация. Подход к работе с надгробными памятниками должен быть комплексным и включать в себя не только разработку методик реставрационного вмешательства, но и проведение исторических и искусствоведческих исследований.

Изучение исторических кладбищ и мемориальных памятников ведется достаточно давно, и данное исследование опирается на информацию из нижеуказанных трудов.

В книге Ю.М. Пирютко и А.В. Кобак «Исторические кладбища Санкт-Петербурга» рассказывается об истории кладбищ г. Санкт-Петербурга как существующих, так и разрушенных.

В труде «Русская мемориальная скульптура» В.В. Ермонской, Г.Д. Нетунахиной, Т.Ф. Поповой собран и изучен материал о русском художественном надгробии, в том числе и в период конца XVIII – начала XIX веков на примере памятников некрополя Александро-Невской Лавры.

В работе Акимов П.А. «Русское надгробие XVIII – первой половины XIX века: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии» представлена информация об искусстве мемориальной скульптуры и массовых надгробий. Также дана исчерпывающая информация о литературном жанре «эпитафия», сопутствующем этим погребениям.

В труде О.Р. Фреймана «Пажи за 185 лет: биографии и портреты бывших пажей с 1711 по 1896 г.» представлены сведения по годам обо всех пажах, поступивших на службу ко двору в указанный в названии период. В поисках сведений о А.А. Горайнове этот труд был первым.

В словаре С.В. Волкова «Высшее чиновничество Российской империи» представлен список российского высшего чиновничества с начала XVIII века до 1917 года.

Информация из данного труда была использована для поиска основных данных о А.А. Горайнове, его возможных родственниках.

«Реставрация скульптуры из камня: Методические указания» А.С. Антоняна и «Основы практической консервации памятников из камня» С.Б. Щигорца, Д.Ю. Власова представляют собой методические рекомендации художникам-реставраторам, искусствоведам и музейным хранителям при работе с памятниками из камня.

Основополагающий труд Никитина М.К., Мельниковой Е.П. «Химия в реставрации» является обобщением опыта применения различных химических материалов в практике реставрации памятников истории, культуры и музейных экспонатов. В главе, посвященной реставрации предметов из камня, приведены практические советы по консервации и реставрации, а также рецепты составов для удаления загрязнений, укрепления структуры камня, гидрофобизации.

В книге «Памятники музейных Некрополей Санкт-Петербурга: бытование, материалы, диагностика сохранности» Е.В. Абакумова, А.Д. Власова, Д.Ю. Власова, Н.Н. Ефремовой, В.М. Желудевой, М.С. Зеленской, О.В. Франк-Каменецкой обобщены результаты многолетнего масштабного мониторинга состояния памятников Некрополей Государственного музея городской скульптуры и окружающей среды (воздух, почва, растительность). В мониторинге принимали участие музейные сотрудники, учёные Санкт-Петербурга, студенты и аспиранты СПбГУ и РГПУ им. А.И. Герцена. На основе полученных результатов предложена стратегия сохранения художественного камня и практические рекомендации.

Целью исследования была консервация и реставрация мемориального памятника Горайнову Александру Алексеевичу (1795–1813 гг.) в Некрополе XVIII века Александро-Невской Лавры.

Из поставленной цели были сформулированы задачи:

- представить атрибуцию надгробного памятника А.А. Горайнову (1795–1813 гг.);
- уточнить биографическую справку погребенного;
- определить методику консервации и реставрации памятника из камня, находящихся на открытом воздухе;
- провести консервационные и реставрационные работы мемориального памятника.

Результаты

История предмета реставрации

Памятник, которому посвящено данное исследование, был создан для могилы пажу Александра Алексеевича Горайнова (1795–1813 гг.), расположенной в Некрополе XVIII века – историческом кладбище при монастырском комплексе Александро-Невской Лавры г. Санкт-Петербурга (илл. 1-2). На данный момент Некрополь XVIII века является частью Государственного музея городской скульптуры. Паж Александр Горайнов происходил из семьи Горайнова Алексея Алексеевича (1752/54–1826 гг.), дворянина Ярославской губернии (Волков, 2016), служившего председателем Ярославской палаты суда и расправы, а с 1798 года – Ярославским вице-губернатором. Спустя два года получил

должность губернатора Вологды и трудился на этом посту вплоть до 1806 года. Супругой его была Матрена Ивановна Малыгина (1763–1838 гг.), с которой у них был счастливый многодетный брак, среди которых был и сын Александр 1795 года рождения. В труде О.Р. Фреймана среди пажей 1812 года есть краткая справка: «Горяинов, Александр Алексеевич, – в прапорщики Гренадерского графа Аракчеева полка, д. ст. сов., Камергер Двора Е.И.В.» (Фрейман, 1894–1897). По сведениям из архива Государственного музея городской скульптуры, памятник погребению пажа был сооружен неизвестным мастером в 1810–1820-х годах. Внешне представляет собой усеченную колонну на прямоугольном постаменте, увенчанную светильником. Цоколь постамента сооружён из известняковых плит, средняя часть постамента из плит белого мрамора, карниз и база колонны известняковые. Сама колона из серого, а светильник из белого мрамора, памятник окружен решеткой, тесно примыкающей к памятнику.

На мраморных досках постамента мы можем видеть следующие надписи (илл. 3): «Здесь погребено тело двора / Его Императорского Величества пажа / Александра Александровича / Горяинова / родился 1795 года Октя / бря 21 дня скончался 1813 / году февраля 22 дня / жизнь его продолжалась 17 летъ / 4 месяца». И на другой доске можно видеть эпитафию: «Любезный сынъ отрада дней моихъ / Едва расцвель и умираетъ / А мать несчастная живетъ / Слезами камень омываетъ / Покоя на земле не ждеть».

В реставрационном задании объект обозначен как «ваза-светильник», а также «урна» – объект исключительно простых, геометрических форм, без каких-либо украшений, если не считать утеряннго навершия-«пламени». В некрополях Александро-Невской Лавры представлено богатое разнообразие таких ваз – символических вместилищ пепла. Они могут быть украшены драпировками, листовными гирляндами, венками, с ручками или без них, в нишах, на пьедесталах или на плоском плинте прямо на земле. Также компонентом вазы или урны может быть светильник, как в нашем случае. Очень частым завершающим элементом на памятниках такого типа можно видеть «пламя», представляющее собой небольшую пишку-навершие. Как правило, навершие такого типа выполнено из мрамора, но может быть и отлито из металла и позолочено.

Первая плановая реставрация, о которой сохранилась информация, была произведена в 1979–1980 годах. Сведения о ней можно получить из архивных материалов Государственного музея городской скульптуры – в частности, из планового задания к реставрации надгробия от 1979 года. В ходе реставрационных работ памятник был выровнен, поверхностные загрязнения были удалены. Верхняя часть памятника (от базы колонны до вазы-светильника включительно) была перебрана и собрана на центральный металлический крепеж. Крепеж установили, залив его свинцом по всей высоте колонны, что впоследствии составило одну из проблем для проведения последующих реставрационных работ. Трещины и сколы были замастикованы эпоксидной смолой, а мраморные доски с именем погребенного, датами его жизни и посвятительной эпитафией были заменены копиями, с последующим помещением оригиналов в фонд Государственного музея городской скульптуры. В ходе проведения консервационных и реставрационных работ была обнаружена ошибка, допущенная мастерами при создании копий мраморных досок, а именно: неверно указано отчество погребенного, «Александрович» вместо «Алексеевич».

Состояние предмета реставрации

Надгробие поступило в мастерскую реставрации предметов ДПИ СПбИИР 1 ноября 2018 года. Колонна и ваза-светильник поступили в следующем состоянии (илл. 4-8):

- объект сильно загрязнён;
- на полусфере и ножке наблюдаются следы биопоражений;
- навершие-«пламя» отсутствует;
- на нижней половине вазы-светильника (в форме полусферы) наблюдаются глубокая вертикальная трещина, полностью расколовшая полусферу и отслаивающиеся потемневшие мастиковки из эпоксидной смолы;
- трещины на ножке и подставке.

Постамент на месте постоянной экспозиции находился в следующем состоянии (илл. 9-10):

- общее загрязнение и выветривание камня;
- на доске с эпитафией трещина в левом верхнем углу;
- отслоение старых мастиковок.

Реставрационные работы

Работы разделили на два этапа: в мастерской и непосредственно на месте постоянной экспозиции объекта. В ходе работ в мастерской были выполнены следующие шаги:

1. Сухая очистка камня от легкоудаляемых загрязнений.
2. Разбор конструкции. На данном этапе необходимо было снять с центрального железного штыря ножку вазы-светильника и поставку-плинт под светильник, крепящуюся непосредственно к колонне. Все детали конструкции держались на центральном штыре, как пирамидка, некоторые были соединены между собой эпоксидной смолой. В ходе разбора некоторые детали разделились на части по уже имевшимся глубоким трещинам (полусфера светильника, ножка вазы-светильника, подставка-плинт под вазу-светильник).
3. Удаление всех видов загрязнений.

3.1 Промывка всей поверхности водным раствором. Для этого этапа были применены вода и *ПАВ LEM-3 BELLINZONI*, щётки мягкой и средней степени жесткости. Процесс промывки был произведён трижды, пока вода в процессе не стала оставаться прозрачной. Жёсткость щёток подбиралась в зависимости от состояния деталей объекта. Полусферическую деталь ввиду слоющегося и крошащегося материала предварительно покрыли камнеукрепителем на основе эфира кремневой кислоты *KSE 300 HV* фирмы “Remmers” (в три этапа с интервалом 15 минут, мягкой кистью). В процессе водной удаления загрязнений некоторые детали, держащиеся на эпоксидной смоле, отделились (часть колонны, ножка вазы-светильника плинта-подставки).

3.2 Удаление устойчивых биозагрязнений методом установки компрессов на основе раствора перекиси водорода и аммиака (илл. 11–14). Сперва была проведена промывка деталей объекта с помощью раствора аммиака 25%, перекиси водорода 30% и воды (в соотношении 1:1:2) и щеток. После оценки результатов было решено поставить компрессы, так как загрязнения проникли в поверхность камня достаточно глубоко. Для

компресса использовали целлюлозный утеплитель (целлюлозная вата), измельчённую туалетную бумагу и вышеупомянутый раствор. Получившуюся пульпу накладывали слоем толщиной примерно 1 см, плотно оборачивали строительной пленкой. После снятия компресса детали промывались чистой водой и после оценки результатов принималось решение о необходимости повтора процедуры. Время выдержки и концентрация раствора подбирались для каждой детали индивидуально, в зависимости от интенсивности загрязнений и степени сохранности. Время выдержки варьировалось от нескольких часов до нескольких дней, концентрация раствора повышалась (вплоть до состава аммиак 25% и перекись водорода 30% в соотношении 1:1).

4. Удаление металлического штыря. Удаление следов предыдущей реставрации. К данному этапу светильник уже полностью разобран, кроме колонны, из которой на всю высоту вазы-светильника выдавался центральный штырь. Судя по внешнему облику, этот металлический прут проходил сквозь все колонну по центру и был залит свинцом. Были предприняты попытки разогреть свинец, но это было возможно сделать только на небольшую глубину. Дальнейшие попытки извлечь прут могли привести к большому разрушению объекта, поэтому было принято решение срезать прут вровень с торцом колонны, при монтаже памятника обработать выступающий металл антикоррозийным составом – этого достаточно для предотвращения дальнейшей коррозии металла, так при монтаже этот участок торца полностью перекрывается полиэфирным клеем и подставкой вазы-светильника. Для удаления предыдущих мастиковой было применено два метода:

- 1) разогревание строительным феном и удаление размягчённой эпоксидной смолы стоматологическими шпателями. Этот метод был не слишком эффективен, поэтому в дальнейшем от него отказались;
- 2) удаление старых мастиковок электрическим гравером. Для этого использовали миниатюрные резы и удаляли старые материалы в твердом виде.

5. Структурное укрепление камня. Укрепление деталей объекта произвели камнеукрепителем на основе эфира кремневой кислоты *KSE 300 HV* фирмы «Remmers» (в три этапа с интервалом 15 минут, мягкой кистью).

6. Склейка расколотых фрагментов памятника (илл. 15–17). Для данного этапа работы был использован полиэфирный прозрачный густой клей *Tenax Solido Crystal* и отвердитель *Tenax* (на 15 мл клея примерно 3–4 капли отвердителя). Склейку проводили в несколько этапов (по 1–2 фрагмента на разбитой детали за раз). Оставшиеся на поверхности трещины мастиковались уже на следующем этапе.

7. Воссоздание утрат методом мастиковки. Для данного этапа работы был использован полиэфирный прозрачный густой клей *Tenax Solido Crystal* и отвердитель *Tenax* (на 15 мл клея примерно 3–4 капли отвердителя), мрамор молотый фракций 0,2–0,5 мм и 1,0–1,5 мм, красители акриловые «охра» и «чёрный». Фракцию мрамора и краситель подбирали в зависимости от детали объекта, делая по несколько проб. Для мастиковки изготавливали мраморное рассыпчатое «тесто» в следующем порядке:

- 1) добавление в полиэфирный клей заранее подобранное количество красителя;
- 2) добавление мраморной муки необходимой фракции до рассыпчатой консистенции;
- 3) добавление в смесь отвердителя.

Мраморным «тестом» были замастикованы некоторые крупные трещины, воссоздана часть поверхности полусферы светильника, заполнены крупные трещины на колонне и два скола на её нижнем бортике. После производили полировку воссозданного участка с помощью наждачной бумаги разной степени абразивности (от Р60 до Р800), по влажной поверхности.

8. Реставрационные работы на месте экспозиции (илл. 18–19). На данном этапе было проведено удаление поверхностных загрязнений с постамента. Мраморные плиты тулова были очищены в несколько этапов с помощью воды, *PLAB LEM-3 BELLINZONI* и щеток разной степени жёсткости. Следующим этапом была промывка мраморных досок составом на основе воды, аммиака 25% и перекиси водорода 37% (соотношение 1:1:1), с последующим промыванием водой. На особо сильные загрязнения был поставлен целлюлозный компресс из вышеупомянутого состава. Для достижения оптимального результата было достаточно одной процедуры. Известняковые детали постамента были покрыты достаточно плотным слоем загрязнений (слой по консистенции был схож с замазкой – это обусловлено комплексным воздействием на памятник: антропогенная нагрузка, атмосферные загрязнения, высокая влажность, расположение памятника в зоне с деревьями), также местами наблюдался слой мха. Мох и основная часть слоя загрязнений были сняты шпателем, далее следовала водная очистка поверхности с жёсткими щётками. Следующим этапом были биоцидная обработка и гидрофобизация поверхности.

9. Удаление старых мастиковок на базе колонны. Часть старых мастиковок отделились сами в процессе водной очистки поверхности, часть была удалена небольшим механическим усилием с помощью скальпеля. Мастиковки были созданы заново (с утопленным краем) из камнязамениителя ТМ «Рунит».

10. Сборка светильника на новый стержень из композитного материала, клей *Tenax Solido Crystal*. Мастиковка стыков между деталями смесью из мрамора молотого фракций 0.2–0.5 мм и полиэфирного клея *Tenax Solido Crystal* (илл. 20–21).

11. Монтаж памятника на месте постоянной экспозиции (илл. 22). Мастиковка стыков между деталями смесью из молотого мрамора и полиэфирного клея. Покрытие поверхности памятника биоцидным составом и гидрофобизатором.

Итоги

1. Представлена атрибуция надгробного памятника А.А. Горяйнову (1795–1813 гг.). Рассмотрено художественное воплощение монумента, особенности его внешнего облика, прослежено культурно-историческое влияние на его форму и декор, а также эпитафию-посвящение. Приведены аналогии рассматриваемому погребальному памятнику в Некрополе XVIII века. Памятник является типичным для времени своего создания образцом мемориальной скульптуры, отражает вкус и эстетику одновременно эпохи и классицизма (скульптурное воплощение объекта), и романтизма (личностные переживания в эпитафии).
2. Установлена наиболее вероятная библиографическая справка А.А. Горяйнова, являющегося одним из 10 (по некоторым источникам – 12) детей вологодского губернатора Алексея и Алексеевича и его супруги Матрены Ивановны, урожденной Малыгиной. В процессе исследования выявлена допущенная в ходе предыдущих

реставрационных работ ошибка в имени погребенного (неверно указанное отчество на воссозданной надгробной плите) – на плите погребенный обозначен как Горяйнов Александр Александрович.

3. С помощью архивных материалов Музея городской скульптуры был освещен эпизод по предыдущей реставрации памятника. Были перечислены проведенные реставрационные мероприятия, рассмотрено состояние объекта до и после реставрации 1979–1980 гг., какие сложности это создало для современной реставрации.
4. Определена методика консервации и реставрации памятника с учетом особенностей его хранения на открытом воздухе. Реставрационные мероприятия базировались на принятой в последние 10 лет в некрополях трехступенчатой методике «очистка-биоцид-гидрофобизация». Были подобраны реставрационные материалы (ПАВ для водного очищения, состав для химического очищения и компресса, клей и другие материалы и инструменты). В ходе работы корректировались детали (количество и концентрация состава для компрессов, способы удаления старых реставрационных материалов). Железный центральный крепеж был частично удален – часть его осталась в тулове колонны. Этот момент был обговорен в реставрационном задании: удаление прута было желательно, но в том случае, если это не повлечет за собой разрушения памятника, и в данном случае такой вариант развития событий мог иметь место. Все стадии реставрационных работ фотофиксировались и документируются.
5. Были проведены все необходимые мероприятия по предотвращению дальнейших разрушений, данные в реставрационном задании. Памятник демонтирован, верхняя часть (ваза-светильник) реставрировалась в условиях лаборатории, постамент – непосредственно на месте своего экспонирования. Выполнены все стадии запланированного процесса подобранными реставрационными материалами: очистка водная, химическая, удаление старых мастиковок, выполнение новых, склейка фрагментов, восполнение небольших сколов, обработка биоцидом и гидрофобизатором. В итоге, объект выведен из аварийного состояния, дальнейшие разрушения камня приостановлены, памятник приведён в экспозиционный вид. Даны рекомендации по дальнейшим профилактическим мероприятиям.

Таким образом, все заявленные задачи данного исследования выполнены. Сведения из данной работы могут быть применены для проведения последующих реставрационных работ, при составлении экскурсионных программ по Некрополю XVIII века, а также могут представлять интерес для студентов, преподавателей средних и высших учебных заведений, а также для всех интересующихся историей.

Заключение

В заключение стоит сказать, что, к сожалению, остановить дальнейшее разрушение камня пока не представляется возможным и единственное, что возможно сделать для дальнейшего его сохранения – это постараться замедлить его разрушение. Упомянутая в работе применяемая трехступенчатая система обработки камня действительно эффективна, но наиболее её действие выражено в первый год после проведенных

реставрационных мероприятий (Бобир, 2019), а в дальнейшем биодеструкторы снова набирают силу. У биоцидных составов и у даже самых современных гидрофобизаторов срок действия относительно короткий. Конечно, многое зависит от микроклимата, в котором находится памятник, от конкретных бактерий и грибов, поразивших поверхность камня, но общую картину это не меняет. Культурные объекты, экспонируемые на открытом воздухе, несут огромную нагрузку, и особую роль тут играет состояние экологии. Транспорт, производственные объекты создают агрессивную среду, и «около 80% от общего числа памятников нуждаются в принятии срочных мер по спасению от разрушения <...>» (Сиволан, 2012). Поэтому для поддержания памятника в удовлетворительном состоянии необходим постоянный мониторинг, ежегодные профилактические мероприятия по системе «очищение-обработка биоцидом-гидрофобизация». «Качественный уход и надлежащая эксплуатация – наиболее эффективный, единственно падающий метод сохранения наследия. Своевременные профилактические и консервационные работы увеличивают сроки междереставрационных периодов. В определенном смысле консервация (различные способы защиты уязвимых конструкций, частей сооружения и декора) может быть альтернативой дорогостоящей реставрации. Реставрация – мера вынужденная, чрезвычайная, она предусматривает глубокое вмешательство в подлинную ткань памятника, влечет за собой элементы воссоздания и уносит частицу подлинности. Венецианская хартия, утвердившая международные принципы реставрации, отдаёт предпочтение консервации, а реставрация проводится в исключительных случаях, когда другие способы сохранения бессильны» (Петербургская стратегия сохранения культурного наследия, 2005).

Как каждая деталь формирует неповторимый образ живописного полотна, так и каждое надгробие является уникальной деталью ландшафта исторических кладбищ, формирующих их облик. И сохранение каждого из них – важная задача. Личность погребенного может быть забыта, а вместе с ней – и материальное напоминание живым, мемориальный памятник, может оказаться также в забвении. Реставрация и/или консервация актуализирует памятник культуры, «точнее говоря, является средством актуализации. И в этом смысле должна рассматриваться как один из путей реального осуществления процесса наследования культуры» (Бобров, 2004). Память – это главная тема надгробий, и это то, что нужно живым. Сохранение мемориального объекта (и не только мемориального) – это не только исторический интерес, но и некая нравственная потребность общества. К сожалению, уже давно назрели проблемы в области выявления, изучения и сохранения культурных объектов, и это следствие не только разобщенности действий государственных структур, но и отстранения общественности от принятия решений в данной сфере.

Проблема сохранения художественного наследия в области мемориальной скульптуры является очень важной на сегодняшний день, так как на данный момент очень большое количество монументов нуждается в срочной, а после в регулярной плановой реставрации. Подход к работе над погребением должен быть индивидуальным, комплексным, и включать в себя не только разработку методик реставрационного вмешательства и рекомендаций по дальнейшему сохранению памятника, но и проведение исторических и искусствоведческих исследований.

Список источников информации:

- Абакумов, Е. В. и др. Памятники музейных Некрополей Санкт-Петербурга: бытование, материалы, диагностика сохранности. Санкт-Петербург: ВВМ, 2006. [Abakumov, E. V. et al. (2016). *Monuments of museum Necropolises of St. Petersburg: existence, materials, diagnostics of preservation*. St. Petersburg: VVM]
- Акимов, П. А. Русское надгробие XVIII – первой половины XIX века: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии. Москва, 2008. [Akimov, P. A. (2008). *The Russian tombstone of the 18th – first half of the 19th century: the idea of life and death in plastic embodiment and epitaph*. Moscow]
- Антонян, А. С. Реставрация скульптуры из камня: Методические указания. Москва: СканРус, 2006. [Antonyan, A. S. (2006). *Restoration of stone sculpture: Guidelines*. Moscow: SkanRus]
- Архипова, М. А. Влияние микроорганизмов на кристаллизацию гипса на карбонатных породах в городской среде // Вестник СПбГУ. 2005. № 2. С. 95–96. [Arkhipova, M. A. (2005). The effect of microorganisms on the crystallization of gypsum on carbonate rocks in an urban environment. *Bulletin of St. Petersburg State University*, 2, 95–96]
- Бобир, С. Ю. и др. Влияние защитных мероприятий на микробиоту мраморных памятников в городской среде (на примере музейных некрополей Санкт-Петербурга) // Экология урбанизированных территорий. 2019. № 4. С. 41–46. [Beaver, S. Y. and others (2019). The impact of protective measures on the microbiota of marble monuments in the urban environment (using the example of the museum necropolises of St. Petersburg). *Ecology of Urbanized Territories*, 4, 41–46]
- Бобров, Ю. Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. Москва: «Ульяновский Дом печати», 2004. [Bobrov, Y. G. (2004). *The theory of restoration of art monuments: patterns and contradictions*. Moscow: Ulyanovsk Press House]
- Волков, С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. [Volkov, S. V. (2016). *The highest bureaucracy of the Russian Empire. A short dictionary*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science]
- Ермонская, В. В., Нетунахина, Г. Д., Попова, Т. Ф. Русская мемориальная скульптура. Москва: Искусство, 1978. [Ermonskaia, V. V., Netunakhina, G. D., & Popova, T. F. (1978). *Russian memorial sculpture*. Moscow: Iskusstvo]
- Кобак, А. В., Пирютко, Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. Москва: Центр-полиграф, 2009. [Kobak, A.V., & Piryutko, Y. M. (2009). *Historical cemeteries of St. Petersburg*. Moscow: Tsentrpoligraf]
- Никитин, М. К., Мельникова, Е. П. Химия в реставрации. Ленинград: Химия, 1990. [Nikitin, M. K., & Melnikova, E. P. (1990). *Chemistry in restoration*. Leningrad: Chemistry]
- Петербургская стратегия сохранения культурного наследия. (5 ноября 2005 г.). КГИОП. [The St. Petersburg strategy for the preservation of cultural heritage. (2005, November 5). KGIOP]. <https://kgiop.gov.spb.ru/peterburgskaya-strategiya-sohraneniya-kulturnogo-naslediya/>
- Плановое задание к реставрации надгробия А.А. Горяйнова в некрополе XVIII века, 1979 г. Архив Государственного музея городской скульптуры. [The planned task for the restoration of the gravestone of A.A. Goryainov in the necropolis of the 18th century, 1979 Archive of the State Museum of Urban Sculpture]

- Рункевич, С. Г. Александро-Невская лавра, 1713–1913: Историческое исследование. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1913. [Runkevich, S. G. (1913). *Alexander Nevsky Lavra, 1713–1913: A historical study*. St. Petersburg: Synodal Printing House]
- Сиволап, Т. Е. К вопросу сохранения культурного наследия России: некоторые аспекты решения проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1(9). С. 80–89. [Sivolap, T. E. (2012). On the issue of preserving Russia's cultural heritage: some aspects of solving the problem. *Human Science: Humanitarian Studies*, 1(9), 80–89]
- Фрейман, О. Р. Пажи за 185 лет: биографии и портреты бывших пажей с 1711 по 1896 г. Тип. Акц. о-ва, 1894–1897. [Freiman, O. R. (1894-1897). *Pages for 185 years: biographies and portraits of former pages from 1711 to 1896*. Typographic Associations]
- Щигорец, С. Б., Власов, Д. Ю. Основы практической консервации памятников из камня. Санкт-Петербург: ВВМ, 2018. [Shchigorets, S. B., & Vlasov, D. Y. (2018). *Fundamentals of practical conservation of stone monuments*. St. Petersburg: VVM]
-

Приложение

Илл. 1. Погребальный памятник на могиле А.А. Горайнова (1795-1813 гг.). До поступления в реставрацию. Некрополь XVIII века

Илл. 2. Погребальный памятник на могиле А.А. Горайнова. Ваза-свильник до поступления в реставрацию

Илл. 3. Доска с эпитафией. Мемориальный памятник на могиле А.А. Горайнова

Илл. 4. Фрагмент мемориального памятника Горайнову А.А. Колонна. Состояние на момент поступления в реставрацию

Илл. 5. Фрагмент мемориального памятника Горайнову А.А. Колонна и подставка-плит от вазы-свильника. Состояние на момент поступления в реставрацию

Илл. 6. Фрагмент мемориального памятника А.А. Горайнову. Верхняя часть вазы-светильника. Состояние на момент поступления в реставрацию

Илл. 7. Фрагмент мемориального памятника А.А. Горайнову. Нижняя часть вазы-светильника в форме полусферы. Состояние на момент поступления в реставрацию

Илл. 8. Фрагмент мемориального памятника А.А. Горайнову. Фрагменты нижней части вазы-светильника — «ножка» вазы. Состояние на момент поступления в реставрацию

Илл. 9. Мемориального памятника А.А. Горайнову. Плинт и база колонны. Состояние на момент поступления в реставрацию

Илл. 10. Мемориального памятника А.А. Горайнову. Общие загрязнения поверхности постамента

Илл. 11. Фрагмент памятника А.А. Горайнову. Верхняя часть вазы-светильника. После устранения поверхностных загрязнений

Илл. 12. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Плинт под вазу-светильник. После устранения поверхностных загрязнений

Илл. 13. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Колонна. После устранения поверхностных загрязнений и старых мастиковок

Илл. 14. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Часть вазы-светильника в форме полусферы. После устранения поверхностных загрязнений и старых мастиковок

Илл. 15. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Плинт-подставка под вазу-светильник. После склейки

Илл. 16. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Ножка вазы-светильника. После склейки

Илл. 17. Фрагмент памятника Горяйнову А.А. Колонна, торец. После устранения следов старых мастиковок, частичного удаления центрального крепежа и нанесения нового мастиковочного материала

Илл. 18. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Плинт под базой колонны. После удаления поверхностных загрязнений и удаления старого мастиковочного материала.

Илл. 19. Памятник А.А. Горяйнову. После удаления поверхностных загрязнений с мраморных досок и нижних ступеней постамента

Илл. 20. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Ваза-светильник. Финальный этап работы. Подготовка к сборке вазы на крепеж из композитного материала

Илл. 21. Фрагмент памятника А.А. Горяйнову. Ваза-светильник после завершения всех этапов работы

Илл. 22. Памятник А.А. Горяйнову. После завершения всех консервационных и реставрационных работ